Глава 388. Извинись

Перевод: Sv_L

.

– Какое плохое влияние?

– Это плохо сказалось непосредственно как на кассовых сборах, так и на репутации фильма! – взревел председатель Чжоу. Он был очень недоволен, что нахальная девица прервала его.

– Есть ли какие-то реальные результаты? – невозмутимо уточнила Лу Ман.

– Что? – председатель Чжоу на мгновение растерялся.

– Вы сказали, что касса слишком плоха. Итак, сводка по результатам кассовых сборов на сегодня уже вышла? – холодно спросила Лу Ман.

Президент Фортуна Медиа господин Гао недовольно хмыкнул:

– Поскольку вопрос об удалении без причины всех сцен Бай Шуаншуан так сильно взорвался онлайн, тут даже не нужно много думать, чтобы знать, что касса фильма будет плохой! Это все опыт!

– Результат еще не известен, так что вы пока не можете этого утверждать, – спокойно сказала Лу Ман.

– Какого результата ты ждешь?! Наши выводы основаны на многолетнем опыте! Количество фильмов, в которые мы вложили деньги, даже больше, чем количество прожитых тобой лет, а ты смеешь так нагло с нами говорить? – президент Гао сурово посмотрел на Лу Ман.

Цао Хоулинь холодно раскритиковал ее:

– Не думай, что только потому, что ты преуспела в двух маленьких делах, ты теперь непобедима. Возможно, в пиаре тебя можно считать профессионалом, но в кинопроизводстве и прокате, относительно конечных результатов, ты совершенно ничего не смыслишь! Нам даже не нужно смотреть на результат, нам просто нужно увидеть процесс, и мы можем с уверенностью предсказать результат!

– Хе-хе, – хихикнула Лу Ман. «Если ты такой непобедимый, почему бы тебе тогда не взлететь в небо! Я просто молча побуду здесь, слушая, как вы все хвастаетесь».

– Так что же вы все хотите сделать? В сложившейся ситуации, не следует ли вам пригласить Бай Шуаншуан вместо меня и сказать ей, чтобы она перестала скандалить в Интернете? Какой смысл говорить со мной? – в ответ Лу Ман небрежно бросила им вопрос. Цао Хоулинь и другие у нее совсем не вызывали никакого беспокойства.

Сюй Фэнлай моргнул:

– Вот именно. Этот вопрос возник из-за Бай Шуаншуан. Если Бай Шуаншуан перестанет нести чушь в Интернете, то вообще ничего не произойдет. Разве вы все не должны разбираться с Бай Шуаншуан вместо того, чтобы ругаться с Лу Ман?

От этого вопроса Цао Хоулиня лишился дара речи. Повысив голос, он прорычал:

– Как ты мог быть таким непонятливым? Не является ли главной причиной этого скандала удаление всех сцен Бай Шуаншуан? Я тоже вложился в этот фильм. Бай Шуаншуан – артистка от нашей компании. Первоначально, когда я согласился инвестировать в фильм, у меня была только одна просьба, и состояла она в том, чтобы Бай Шуаншуан дали роль. Теперь вы публично нарушили наш контракт и даже вызвали скандалы, которые вспыхивают один за другим. Разве вы не должны ответить за это?

– Тогда что вы конкретно предлагаете? – спросила Лу Ман, чуть насмешливо подняв брови.

Режиссер Сунь Ю нахмурился и возразил:

– Президент Цао, вы только один из инвесторов. Более того, даже сложив все ваши средства вместе, вы не инвестировали столько, сколько вложила корпорация Хан. Среди всех вас, Хан Медиа имеет самую большую долю в инвестициях. Независимо от того, каково ваше решение, вы должны, по крайней мере, для начала подождать прибытия представителя корпорации Хан.

– Ну и что, что корпорация Хан в доле?! Лу Ман уже уничтожила все преимущества для всех инвесторов, в том числе и для корпорации Хан! Даже если корпорация Хан будет здесь, они не простят этого Лу Ман так легко! – холодно усмехнулся Цао Хоулинь. «Как только Хан Медиа окажется здесь, Лу Ман будет только еще больше страдать».

В конце концов, корпорация Хан инвестировала один миллиард юаней в «Операцию «Жадный Волк»!

Подняв брови, Цао Хоулинь решительно сказал:

– Ты, немедленно публично извинись перед Бай Шуаншуан, загладь свою вину и хоть на изнанку вывернись, но помирись с ней. Мы ничего не можем сделать с сегодняшним прокатом, но, по крайней мере, все будущие показы должны иметь все сцены Бай Шуаншуан, добавленные обратно.

– Насколько же вы бессовестны, что даже готовы разрушить карьеру режиссера ради какой-то Бай Шуаншуан? Не забывайте, как она нас поливала грязью, – прямолинейно напомнила Лу Ман. – Если я публично извинюсь, это будет равносильно признанию, что между режиссером Сунем и мной происходит нечто неприличное. В то время, как режиссер Сунь и я полностью чисты, мы всегда были морально чисты и не сделали ничего безнравственного. Почему мы должны признавать ее клевету? Почему мы должны извиняться перед наглой вруньей? Как режиссер, режиссер Сунь удалил ненужные сцены, чтобы фильм был динамичнее, что в этом плохого? Если я уступлю вашим абсурдным требованиям и извиняюсь, то я на самом деле запятнаю репутацию фильма и действительно дурно повлияю на кассовые сборы фильма!

.

http://tl.rulate.ru/book/23836/626869